

Выживают сверкающие белыми зубами ветераны, которые обладают нечеловеческим даром не устать от бесконечных гитарных «запилов», однообразных псевдопатетических поз и ловких манипуляций с микрофонной стойкой
Whitesnake сыграли в Москве

гастроль

Змеевики-затейники

Whitesnake
выступили
в Москве

Дэвид Ковердейл (слева) и Марко Мендоса (справа) ни на миг не выходили из образа бывалых рок-звезд

Фотограф: Франк Вильягра/Газета

АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

Группа Whitesnake, гремевшая в 1980-х по всему миру, прогремела в эти выходные в Москве. Возглавляемый Дэвидом Ковердейлом коллектив уже посещал нашу страну лет семь тому назад. Теперешний приезд совпал с периодом возвращения интереса к мелодичному хард-року. Впрочем, в нашей стране любителей такой музыки всегда хватало. Концерт Whitesnake на Малой спортивной арене «Лужников» позволил наглядно в этом убедиться.

На «разогреве» у Whitesnake было нечто странное: группа «Санкт-Петербург» из одноименного города. Сколько уж было этих «Санкт-Петербургов», начиная с доисторического состава Владимира Рекшана, и вот еще один. «СПб» живо напомнили о давно ушедших годах филармонического хард-рока, однако зрители желали ностальгировать по иному поводу, поэтому в ответ на ничем не оправданную самоуверенность вокалиста «Санкт-Петербурга» и его бодрые реплики доносилось лишь «Whitesnake! Whitesnake!» Вокалист старался держаться покровительственно, как бы предвосхищая ту непобедимую вальяжность, с которой вышел на сцену Дэвид Ковердейл.

Whitesnake начали с «Burn» Deep Purple. Рифф звучал немного странно — гитарист Whitesnake его слегка переосмыслил; в середину песни была также вкраплена «Stormbringer». Этими двумя вещами обращение к творческому наследию Deep Purple ограничилось, хотя вполне можно было ожидать «Soldier Of Fortune»

или «Mistreated». Но Ковердейл и его коллеги углубились в сугубо номера Whitesnake: «Bad Boys», «Fool For Your Loving», «Give Me All Your Love». Пел Ковердейл не то что бы потрясающе, особенно в тех местах, где не надо было козырять высокими нотами. Зато уверенности его манер могли бы позавидовать многие. Было видно, что он настолько привык к восторгу публики, что какая-нибудь иная реакция на его музыку просто немислима. Что ни говори, а звезды «старой закалки» оказались жизнеспособнее мрачных и склонных к депрессии гранджеров, хотя музыка последних не в пример интереснее. Но такова жизнь — выживают сверкающие белыми зубами ветераны, которые обладают нечеловеческим даром не устать от бесконечных гитарных «запилов», однообразных псевдопатетических поз и ловких манипуляций с микрофонной стойкой. Ковердейл привычно приставлял стойку к причинному месту и непрестанно простирали указательный палец в сторону зала. У мажор-басиста Марко Мендосы была своя находка: он щедро и снисходительно закидывал зрителей медиаторами. Мендоса сыпал ими практически непрерывно, в общей сложности выбросив в зал, наверное, не менее ста штук.

Как это часто бывает на подобных концертах, в середине шоу музыканты оставили гитариста Дуга Олдрича на сцене одного, чтобы не мешать ему во время занудного и бессмысленного «запила». У барабанщика Томми Олдриджа соло получилось гораздо веселее, к тому же минут через пять громыхания он освободился от барабанных палочек и пошел лупить по музинвентарю руками — как когда-то любил делать Джон Бонэм. Конечно, Ковердейл не смог обойтись без таких бесспорных хитов, как «Is It Love» или «Here I Go Again». Конец же культурно-развлекательному мероприятию был положен «Still Of The Night», после чего Мендоса извергнулся очередной порцией медиаторов, ударник подошел к левому краю сцены, выкинул в зал одну барабанную палочку, затем подошел к правому краю и выкинул вторую — все, как полагается. Отрабанностью концерта можно и восхищаться (как примером стабильного профессионализма), и тяготиться (слишком все это было автоматически). Тем не менее живая и бурная реакция публики говорит о том, что у Ковердейла есть все шансы приехать в Россию в третий раз, снова собрав полный зал.